Глава 40.

Западные врата Колхиды уступали по своим размерам главным, что находились с севера, и, соответственно, все петли, засовы и крепления на них были несколько менее надёжными, нежели у главного входа в Столицу королевства. Толстое дубовое препятствие, обитое пластинами металла в самых уязвимых местах, сквозь которое не удалось бы просто так пробраться, в отличие от запасных выходов их города, где невозможно было применить так много защитных возможностей, что приводило к ослаблению общей обороноспособности данного сектора стен.

Обороняющие свои позиции изо всех сил, ополченцы противостояли сейчас всего лишь одной «черепахе» из, приблизительно, двухсот тяжело вооружённых бойцов, их отряд был значительно больше обычного, которые прямо сейчас уже штурмовали северный сектор, тогда как здесь им приходилось самолично заключить в построении и несколько лестниц, и вместе с ними штурмовой таран, который являлся основной причиной того, почему этот отряд двигался очень медленно, по дуге огибая стену, выходя на позиции штурма её западной части.

Был вариант пройти вплотную к самой стене, вжавшись в неё, словно в шаге от тебя располагается край бездонной пропасти, но такой ненадёжный вариант не привлёк командующего отрядом, ибо их приказ состоял в том, чтобы отвлечь на себя внимание, а уже второстепенной целью стоял захват этих самых ворот.

- НА ШТУРМ!! – вскинув щиты, что уже получили не одну щедрую порцию стрел от оборонительной линии, солдаты лаксосии рисковали уже повторить судьбу своих товарищей, оказавшись в яме с дерьмом, но по причине того, что количество их было крайне мало, по сравнению с той же тысячью воинов, первые ряды черепахи не провалились в ловушку сию же секунду, так как их веса оказалось недостаточно, дабы проломить старые доски.

- НАЗАД!! ЛОВУШКА!! – вовремя отданный сигнал, а также расторопность каждого из отряда, помогли черепахе вовремя отступить на прежнюю позицию, прямо перед тем, как под их ногами обнаружился участок ужасных окопных сооружений. Перепуганные солдаты тут же заняли глухую оборону под стеной, не смея сделать дальше ни шагу, до того, как не поступят прямые приказы, тогда как на стене ополченцы вынуждены были лишь сухо ругаться, что тяжёлые земельные труды пропали за зря, а ловушка была без результативно обнаружена.

- Внимание! Они тут повсюду, так что идём через траншею! Осторожно вперёд! – надрывный голос командира пробудил полностью поглощённые спазмами, тела воинов, что с опаской, но всё же сделали первые шаги вниз по скользким скатам траншей, стрелы всё не переставали сыпаться им на головы, и по внезапному крику, вдруг стало ясно, что в один из малюсеньких зазоров на теле черепахи всё же посчастливилось проникнуть одной стреле, а крик несчастного, щит которого мигом задрожал на общем фоне, свидетельствовал о том, что наконечник угодил прямо в руку, а, следовательно, яд тут же начал своё отвратительное действие.

Сумев преодолеть смертоносные ямы, отряд наконец – таки смог приблизиться вплотную к воротам, что уже манили их не слабее, нежели вода в стеклянном кувшине во время жаркого

летнего дня, нужно было лишь захватить этот самый кувшин, и тогда их жажда утолится с каждым последующим глотком вражеской крови.

В тот момент, когда в тебя, казалось бы, ни с того ни с сего начинают лететь стрелы, ты тут же активируешь инстинкт самосохранения, и просыпается желание убить того, кто посягает на твою жизнь, плевать, что ты первым пришёл завоёвывать эту страну, плевать, что пролил их кровь первым, сейчас для лаксоских воинов плохими являлись как раз – таки колхидские защитники, ярость которых была ощутима без лишних слов.

Тяжеленный кусок дерева, наконечник которого представлял собой большую и острую металлическую насадку, с множеством небольших ответвлений – рукояток по всей длине его рёбер, покинул стройные защитные ряды одновременно с рассыпавшимися по периметру воинами, что действовали очень слаженно, выставляя сразу четыре лестницы на опоры стены, а тугие канаты тут же натянулись самыми сильными и выносливыми из отряда, тут же открывая безопасную дорогу прямо наверх для своих боевых товарищей, которые необычайно быстро начали своё стремительное восхождение, словно взлетая вверх по ступеням, при этом также не забывая держать щиты прямо перед собой, а также морально готовить себя к тому, что вот уже через несколько секунд им придётся пройти по лезвию ножа.

Роль самых сильных бойцов также состояла в том, чтобы прибегнуть к использованию тарана, самого важного пункта при штурме городов и крепостей. Различные вариации этого, достаточно древнего изобретения предоставляли возможность разрушить практически любые препятствия, и, в зависимости от размеров врат, необходимо было подбирать свой таран, чтобы не усложнять и без того затруднительный процесс его использования своим же солдатам. В данный момент таран лаксосцев не имел никакой передвижной части, или же станины, лишь ручки предназначены были для разгона и удержания, чего, судя по размерам являющихся целью, дубовых ворот, было вполне достаточно.

Отточенные тренировками движения бойцов были готовы свершиться, когда же сам командир примкнул к числу тех, кому предстояло толкать на ворота эту здоровенную штуку, раздался первый приказ.

- ииИИ....ТАРАНЬ!

БАХ! – глухой звук удара по воротам ознаменовал первый шаг к захвату этого сектора, ворота содрогнулись под первым, но отнюдь не самым мощным ударом, что служил лишь «пристреливающим», призванным найти то самое место, куда и будут наноситься все последующие удары.

При использовании тарана, главным было нанесение как раз – таки всех ударов точно в одно и то же место, дабы заставить врата пасть, необходимо было расколоть их постоянным ударным давлением по одной точке, если же бить по нескольким точкам сразу, процесс разрушения затягивался бы по экспоненте.

- ТАРАНЬ!!...ТАРАНЬ!!... ТАРАНЬ!!!

Скрип и скрежет засовов то и дело слышался со стороны расположения врат, дребезг и ударные волны распространялись от того места, куда прилетал уже немного погнувшийся, и покрытый мелкими вмятинами, металлический наконечник, а толкающие тяжелейшее устройство, бойцы, уже покрылись испариной, но вынужденно продолжая находиться в броне, не прекратили истязать себя ни на секунду, нельзя было сбивать только набранный темп, если хотя бы один из них сейчас собьётся с общего ритма, его не будет ждать ничего хорошего, в лучшем случае последует удар рукояткой стоящего позади соседа, а в худшем с ритма собьются и все остальные, что сильно затянет процесс, и существенно сократит время, отпущенное на миссию, к тому же, со стен уже раздавались звуки ожесточённой борьбы, а одна из лестниц только что с грохотом приземлилась всего лишь в метре от тыльного таранщика, заставив сердце последнего уйти в пятки.

Разъярённые колхидские воины пока ещё не давали преодолеть хотя бы бойницы западного сектора, и нескольким отчаянным лучникам, что решили остаться на стенах и рискнуть своими жизнями в ближнем бою, посчастливилось подстрелить удерживающих лестницы воинов, после чего бойцы Колхиды смогли разом опрокинуть одну из лестниц, воспользовавшись удачным моментом, из – за чего несколько человек, всё ещё стремящихся взобраться по ней, были отправлены к земле на огромной скорости.

Бах! – тяжёлая конструкция рухнула сверху, придавив, или же вовсе лишив конечностей некоторых несчастных, что вынуждены были прочувствовать всю смачность и вкус боли, распространяющейся по полу - парализованным телам, которые беспомощно трепыхались под тяжёлой лестницей, товарищи были слишком отвлечены сражением, а малочисленные лучники со стен не могли оборвать их страдания, так что каждому выжившему после такого падения приходилось рассчитывать только на свою удачу, и либо претвориться мёртвым, либо приложить все возможные усилия, и выбравшись, стараться отползти в безопасное место…

Кракхт! – длинная трещина прошла от небольшой вмятины на воротах, когда таран в очередной раз был всажен на глубину около одного – двух сантиметров. Воинам уже приходилось с силой вынимать свой инструмент штурма из плотного древесного слоя, который уже трещал под их потугами, предавая уверенности в скорой победе.

- «Почти сломали…» - подумалось одному из них, когда таран уже потерял большую часть своей эффективности, по большей части, из – за усталости использующих его воинов. Трещины на воротах были уже достаточно глубоки, чтобы проигнорировать всё ещё надёжно удерживающие врата, тяжёлые металлические петли.

– ЛЕЙТЕ СМОЛУ! ПОДЖИГАЙ!

http://tl.rulate.ru/book/21514/466117